

Дэвид Куаммен (р. 1948) — американский научный журналист и писатель, автор пятнадцати книг и множества статей и колонок на темы науки и культуры в журналах National Geographic, Rolling Stone, New York Times Book Review и других. Бестселлер «Зараза» (Spillover) в 2013 году вошел в шорт-лист премии Andrew Carnegie Medal for Excellence in Nonfiction — одной из самых престижных наград в области научно-популярной литературы.

SPIILLOVER

David Quammen

*Animal Infections
and the Next Human Pandemic*

ЗАРАЗА

ДЭВИД **КУАММЕН**

Как инфекции, передающиеся от животных, могут привести к смертельной глобальной эпидемии

Издательство АСТ
Москва

УДК 578
ББК 52.63
К88

Серия «Цивилизация: рождение, жизнь, смерть»

David Quammen

SPILOVER

Animal Infections and the Next Human Pandemic

Перевод с английского

Андрея Мосейченко, Ирины Павловой, Анны Трудолобовой

Печатается с разрешения издательства

W. W. Norton & Company, Inc. и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Куаммен, Дэвид.

К88 Зараза. Как инфекции, передающиеся от животных, могут привести к смертельной глобальной эпидемии: [перевод с английского] / Дэвид Куаммен. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 688 с. — (Цивилизация: рождение, жизнь, смерть).

ISBN 978-5-17-099567-7

Несмотря на все успехи современной медицины, мы по-прежнему живем под угрозой глобальной смертельной эпидемии. И хотя человечеству удалось справиться со многими болезнями, которые прежде уносили сотни тысяч или миллионы жизней, на смену им приходят новые, не менее грозные напасти, и самые опасные из них — те, что передаются человеку от животных. Вспышка лихорадки Эбола, унесшая с 2014 года более 11 тысяч жизней, в очередной раз напомнила, что от большинства подобных инфекций у нас нет никакой или практически никакой защиты. Что же станет «чумой XXI века»? Какая смертельная инфекция способна поставить под угрозу само существование человечества?..

УДК 578
ББК 52.63

© David Quammen, 2012
© Перевод. А. Мосейченко, 2015
© Перевод. И. Павлова, 2015
© Перевод. А. Трудолобова, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Бетси, снова и всегда

И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

Откровение Иоанна Богослова, 6:8

Содержание

I.	Конь бледный	11
II.	Тринадцать горилл	57
III.	Ничто не возникает из ничего	145
IV.	Ужин на крысиной ферме	191
V.	Олень, попугай и соседский ребенок	239
VI.	Со скоростью вируса	298
VII.	Небесные хозяева.	357
VIII.	Шимпанзе и река	441
IX.	Это зависит...	566
	Примечания	601
	Библиография	612
	Благодарности	645
	Указатель	650

Глава I

Конь бледный

1

Нет, вирус под названием Хендра не стоит на первом месте среди новых и опасных вирусов. Он не так страшен, как другие вирусы. По сравнению с остальными вирусами он выглядит даже безобидно. Смертность от него с самого начала была низкой и остается таковой до сих пор. Более того, география его распространения ограничена, а недавние редкие вспышки не дают оснований опасаться, что он может распространиться гораздо шире. Впервые вирус был выявлен в 1994 году в Австралии, недалеко от города Брисбен. Было отмечено всего два случая заболевания, один закончился летально. Небольшое уточнение: речь идет о заболеваниях *людей* и смерти *человека*. Хотя других больных, в том числе и умерших, было предостаточно. Жертвами вируса в основном становились лошади, именно о них прежде всего и пойдет речь. Истории болезни животных и людей — это две тесно переплетенные нити нашего дальнейшего повествования.

Вначале вирус Хендра не показался особенно страшным или хотя бы достойным упоминания в новостях — хотя у жителей Восточной Австралии на этот счет могло быть иное мнение. Заболевание по своим масштабам никак не соответствовало ни землетрясению, ни военному конфликту, ни цунами, ни

массовому расстрелу в школе, но тем не менее оно было весьма необычным и довольно зловещим. Сегодня о вирусе Хендра известно чуть больше — по крайней мере врачам-инфекционистам, а также австралийцам. Вследствие этого он уже не так страшен, хотя остается весьма своеобразным. Вирус Хендра парадоксален: он маргинален и редок, но в определенном смысле весьма поучителен. Он маркирует собой важную точку, от которой можно двигаться к пониманию происхождения тех или иных новых инфекций на нашей планете — реальности, погубившей с 1981 года более 29 миллионов человек. В эту реальность входит феномен под названием «зооноз».

Зоонозы — это инфекционные заболевания, передающиеся от животных человеку. Их гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. К ним относится и СПИД, и разные виды гриппа. Все эти заболевания можно объединить в одну группу, что подтверждает давнюю дарвиновскую истину — хорошо всем известную, но часто забываемую: человечество — это один из видов животных, неразрывно соединенный с другими животными происхождением и наследственностью, соединенный с ними, как говорится в брачной клятве, «в болезни и в здравии». Если помнить об этом, то относительно малоизвестный случай в Австралии станет полезным напоминанием: никакое заболевание, даже чума, не возникает на пустом месте.

2

В сентябре 1994 года в одном из пригородов Брисбена разразилось страшное несчастье. В первую очередь оно коснулось породистых скаковых лошадей, изнеженных холеных созданий, специально выведенных для скачек. Хендра, как называется этот пригород, — место тихое и спокойное: дорожки и круги для скачек, обслуживающий персонал, дощатые домики с переоборудованными под конюшни дворами, киоски по продаже скаковых бюллетеней, на перекрестках кафе-закусочные с незатейли-

выми названиями типа «Кормушка». Первой жертвой стала гнедая кобыла по имени *Драма Сериз* («Сериал»). Она не участвовала в скачках, так как была жеребой, т. е. беременной на позднем сроке. Первые признаки заболевания возникли у *Драма Сериз*, когда она попала на удаленный выгон — огороженный луг в нескольких милях к юго-востоку от Хендры. Здесь лошади отдыхали в перерывах между скачками. *Драма Сериз* находилась бы здесь до самых родов, если бы не внезапная болезнь. Вначале ничто не внушало опасений, хотя нездоровый вид лошади вынудил тренера перевезти ее обратно в конюшню. Тренера лошади звали Вик Рейл. Толковый, невысокого роста, с зачесанными назад каштановыми волосами, наделенный немалым обаянием, в местном, сложившемся вокруг скачек, мире он имел репутацию ловкого малого. Некоторые считали Вика «крутым, но симпатичным парнем», кое-кто его недолюбливал, но все отдавали ему должное: обращаться с лошадьми он умел.

За заболевшей лошастью приехала Лиза Симонс, подруга Рейла. *Драма Сериз* с трудом зашла в фургон, по-видимому, у нее сильно болели ноги. Ее веки, губы и нижняя челюсть опухли. На конюшне Рейла *Драма Сериз* стала сильно потеть, оставаясь вялой и заторможенной. Надеясь спасти жеребенка, Вик попытался силой скормить ей тертую морковь с патокой, но она упорно отказывалась от еды. Отказавшись от этих попыток, Рейл вымыл руки до плеч. Но как оказалось впоследствии, недостаточно тщательно.

Была среда, 7 сентября 1994 года. Рейл позвонил своему ветеринару Питеру Рейду, грамотному специалисту, знающему свое дело. Приехав, тот осмотрел кобылу. Она стояла в отдельном деннике из шлакобетона, пол был посыпан песком, по соседству с ней находились другие лошади. Рейд не заметил никаких болезненных выделений из носа или глаз, никаких признаков, говорящих о боли. Но внешне это была не прежняя здоровая *Драма Сериз*, а ее бледное подобие. «Депрессивное состояние», — констатировал Рейд, что на языке ветеринаров означает

физическую, а не психическую угнетенность. У лошади была высокая температура и учащенный пульс. Рейд заметил выраженную отечность лошадиной морды. Заглянув ей в рот, чтобы осмотреть десны, он увидел застрявшие между зубами кусочки моркови. У *Драма Сериз* либо не было аппетита, либо она не могла глотать корм. Ветеринар вколол ей антибиотики и анальгетики, после чего уехал домой. На следующий день около четырех часов утра ему позвонили и сообщили, что *Драма Сериз*, выведенная во двор, свалилась там на землю и издыхает.

Когда Рейд примчался на конюшню Рейла, лошадь уже околела. Ее смерть была быстрой и ужасной. По мере ухудшения состояния *Драма Сериз* все сильнее возбуждалась. Когда дверь в деннике открыли, она, пошатываясь, вышла на двор, несколько раз падала на землю и грызла свои ноги до костей, потом снова вставала и снова падала, пока ради ее же блага конюх не прижал ее к земле. Отчаянно сопротивляясь, она вырвалась, ударилась о штабель кирпичей и опять была прижата к земле совместными усилиями конюха и самого Рейла. Рейл вытер с ее морды пену, которая обильно выделялась из ноздрей и явно мешала ей дышать. Вскоре лошадь издохла. При осмотре трупа Рейд заметил следы пены в ее ноздрях, но вскрытия не проводил: Вик Рейл был против столь тщательного исполнения формальностей, и вообще ничто не предвещало вспышки болезни, когда крайне важны любые, даже незначительные сведения о ее начале. Труп быстро увезли на свалку, куда свозили павших лошадей со всего Брисбена, это сделал обычный перевозчик мертвых животных.

Причина смерти *Драма Сериз* оставалась неясной. Может, она погибла от укуса змеи? А может, отравилась, съев ядовитую траву на заброшенном лугу? Все разрешилось в одночасье, когда через тринадцать дней ее соседи по конюшне стали заболеть один за другим. Началась цепная реакция. Ни укус змеи, ни отравление кормом тут были явно ни при чем. Это определенно было что-то заразное.

У больных лошадей наблюдались температура, одышка, покрасневшие глаза, судороги и вялость, из ноздрей и рта выделялась кровавая пена, у некоторых животных наблюдался отек головы. Одна лошадь, как заметил Рейд, испуленно окунала морду в ведро, другая билась головой о бетонную стену, словно сошла с ума. Несмотря на отчаянные усилия Рейда и его помощников, за несколько дней околело двенадцать лошадей — в таких мучениях, что некоторых пришлось усыпить.

Рейд позже заметил, что «быстрота, с которой это происходило с лошадьми, казалась просто невероятной». Но тогда, в самом начале, никто еще не определил, что «это» такое. С лошадьми творилось *нечто*. На пике смертности в течение двенадцати часов умерло семь лошадей, одни погибли в страшных мучениях, других пришлось умертвить. Семь мертвых лошадей за двенадцать часов — это бойня даже в глазах привычного к смерти животных ветеринара. Одна из околевших лошадей по имени *Небесное Очарование* перед смертью так металась, так судорожно дышала, что Рейд не смог подойти к ней, чтобы сделать укол, который прекратил бы ее страдания. Пятилетний мерин, отправленный из конюшни Рейла на другой огороженный выгон на севере, прибыл туда уже больным, вскоре его пришлось усыпить. При вскрытии местный ветеринар обнаружил кровоизлияния во внутренних органах. В то же самое время в Хендре на конюшне, расположенной по соседству с конюшней Рейла, у другого мерина возникли точно такие же клинические проявления. Все опять закончилось эвтаназией.

Что же стало причиной кошмара? Каким образом заболевание передавалось от одного животного к другому? Каким образом оно возникло сразу у многих лошадей? Возможно, причиной все-таки было ядовитое вещество, попавшее в лошадиный корм. Или яд, намеренно введенный лошадям неизвестным злоумышленником. С другой стороны, Рейд подумывал о возможности заражения каким-нибудь экзотическим вирусом. Одним из таких вирусов мог быть возбудитель африканской чумы